

Хэ Дачжуан резко попытался сопротивляться, но он был уже весь избит и едва ли мог противостоять Цзинь Жую. Цзинь Жуй схватил его за руку, и с хрустом мизинец был сломан. На лбу Хэ Дачжуана вздулись вены, но он стиснул зубы, не издав ни звука.

Цзинь Жуй протянул руку и коснулся лица Хэ Дачжуана, пальцы мягко скользили по коже, и он тихо произнёс:

— Я говорил, что где бы ты ни скрывался, я найду тебя. Знаешь почему?

Хэ Дачжуан сжал зубы, глядя на Цзинь Жую, и готов был разорвать его на части.

Пальцы медленно скользнули с лица, прошли по шее и остановились на груди, где ритмично билось сердце.

Цзинь Жуй почувствовал ритмичные удары под пальцами, и уголки его губ приподнялись в улыбке.

— Здесь... я установил устройство слежения, так что... — он посмотрел на широко раскрытые глаза Хэ Дачжуана, — где бы ты ни был, я найду тебя.

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жую с недоверием. Устройство слежения в его теле? Как... это возможно?

Но если это правда, то многое становилось понятным. Например, почему Цзинь Жуй всегда находил их с такой точностью, как бы они ни прятались. Например, тот случай с похищением, когда Цзинь Жуй также нашёл его безошибочно. И многое другое, что он раньше не замечал, считая, что Цзинь Жуй просто следил за ним через своих людей. Оказывается... всё из-за устройства слежения?

Хэ Дачжуан почувствовал, как по его телу разлился холод.

— Когда... это произошло?

Цзинь Жуй усмехнулся.

— Помнишь, когда я впервые взял тебя? После этого ты пытался убить меня, но у тебя не вышло. Я до сих пор помню, как зубная щётка вонзилась в плоть. Во время операции я приказал вживить устройство слежения в твоё тело. Оно размером с горошину, так что достаточно было сделать небольшой надрез на груди, чтобы поместить его туда.

Цзинь Жуй смотрел на испуганное лицо Хэ Дачжуана и продолжал:

— Ты тогда был весь в ранах, так что не мог заметить маленький шрам на груди. Когда ты выписался, здесь даже следа не осталось.

Хэ Дачжуан чувствовал, как Цзинь Жуй касается его груди, и ему казалось, что тот вонзает в него нож.

Мысль о том, что в его тело, возможно, было вживлено что-то ещё или что-то изменено без его ведома, заставила его задрожать от холода.

Цзинь Жуй тихо засмеялся.

— Если бы оно могло говорить, как было бы здорово. Я бы спросил его, какого цвета твоё

сердце. Почему оно может быть таким жестоким.

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуя, понимая, что этот человек — настоящий безумец!

Он резко потянулся к своей груди, пытаясь вырвать устройство.

— Вынь его!

— Вынь!

— Вынь!

Цзинь Жуй схватил его руку и привязал к кровати, лишив возможности двигаться.

Не спеша достал нож и, глядя на Хэ Дачжуана, сказал:

— Вынуть? Чтобы ты смог сбежать? Ха... даже не мечтай! Скажи, какого цвета твоё сердце?

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, прошипел:

— Убей меня!

Цзинь Жуй покачал головой.

— Нет, я оставлю тебя жить. Ты будешь со мной всю жизнь.

Хэ Дачжуан почувствовал, как боль разливается в груди. Цзинь Жуй взял нож и начал вырезать своё имя на его коже. Хэ Дачжуан корчился от боли, вены на теле вздулись, глаза налились кровью.

— Цзинь Жуй! Ты, убудок, убей меня! — кричал он.

Цзинь Жуй, опустив голову, словно погрузился в свой мир, с нежностью смотрел на грудь Хэ Дачжуана, медленно вырезая своё имя.

Боль была настолько сильной, что Хэ Дачжуану казалось, будто он теряет сознание, но он оставался в сознании.

Цзинь Жуй посмотрел на вырезанные на груди иероглифы и поднял взгляд на Хэ Дачжуана, застыв при виде его заплаканного лица. Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуя, чувствуя, как эти два иероглифа, вырезанные на его груди, будто врезаются в его сердце, причиняя невыносимую боль.

— Цзинь Жуй, я ненавижу тебя.

Лёгкая тень жалости в глазах Цзинь Жуя мгновенно сменилась холодом. Он усмехнулся.

— Ненавидь. Раз не можешь любить, то ненавидь.

С этими словами он раздвинул ноги Хэ Дачжуана, глядя на ещё не зажившую рану, и отвернулся.

Хэ Дачжуан вздрогнул и замер, будто больше не чувствовал боли.

Цзинь Жуй медленно двигался, глядя на Хэ Дачжуана.

— Малыш, ненавижь меня, ненавижь сильно. Так в следующей жизни мы не встретимся. Не встретимся — не полюбим. Не полюбим — не будем мучить друг друга.

Хэ Дачжуан чувствовал, будто падает в бездну ада, где жизнь хуже смерти. Но боль была настолько сильной, что он готов был умереть...

Цзинь Жуй снова запер Хэ Дачжуана. Каждый день он просыпался и подвергался мучениям, день за днём, без перерыва.

Он даже не знал, жив он или мёртв. Каждый раз, просыпаясь, он видел одни и те же стены, кроме себя, никого не было.

Постепенно он начал замечать, что теряет чувствительность к происходящему вокруг. Даже когда нож резал его кожу, он не чувствовал боли.

Его реакции замедлились, на любое слово или действие он отвечал с задержкой.

Иногда он не понимал, почему оказался здесь. Он знал, что это дом Цзинь Жуя. Но... почему он здесь?

Он перестал есть, всё, что он съедал, тут же выходило обратно. Он перестал просыпаться, потому что ненавидел это. Его сознание затуманилось, он забывал многое.

Каждый раз, просыпаясь, он словно не видел ничего вокруг, даже сидящего рядом Цзинь Жуя. Он часто опускал взгляд на своё обнажённое тело, где на ноге и груди были вырезаны иероглифы.

Всё это — имя Цзинь Жуя. Хэ Дачжуан долго думал, прежде чем вспомнил, кто это.

Внезапно его охватил страх. Эти два иероглифа словно демоны, обвившие его тело, не отпускали.

Он начал сходить с ума, царапая те места, где было вырезано имя, даже когда кожа уже была изодрана в кровь, он не чувствовал боли.

Цзинь Жуй схватил его руки, прижал, не давая двигаться.

Хэ Дачжуан смотрел на человека перед собой и начал кричать его имя. Неизвестно, от страха или чего-то ещё... Цзинь Жуй вдруг обнял Хэ Дачжуана, прижавшись головой к его плечу, и всё его тело слегка дрожало.

Хэ Дачжуан замер, руки, которые только что отталкивали Цзинь Жуя, медленно опустились на его спину. Его безумный вид мгновенно сменился спокойствием.

Плечо стало влажным, но Хэ Дачжуан не чувствовал этого. Ему было комфортно в объятиях. Он закрыл глаза и, свернувшись в клубок на груди Цзинь Жуя, погрузился в глубокий сон.

Цзинь Жуй смотрел на истощённое тело в своих руках, уголки его губ дрогнули. Взгляд упал на висящий рядом питательный раствор. Если так продолжится, либо Хэ Дачжуан сойдёт с ума, либо он сам.

В комнату вошёл доктор Гоу, увидев пустые бутылки из-под алкоголя на полу и Цзинь Жуя, лежащего на кровати с Хэ Дачжуаном.

В его сердце смешались злорадство и жалость к нынешнему состоянию Цзинь Жуя.

— Молодой господин, примите лекарство.

С тех пор как Цзинь Жуй запер Хэ Дачжуана, он начал пить целыми днями, не ел. Теперь у него уже открылось желудочное кровотечение, но он продолжал в том же духе.

Словно они с Хэ Дачжуаном договорились мучить друг друга.

Цзинь Жуй посмотрел на доктора Гоу, не отвечая.

Доктор Гоу ожидал такой реакции, поэтому сразу взял шприц и подошёл к нему.

Цзинь Жуй без сопротивления протянул руку. Доктор Гоу без эмоций продезинфицировал место укола и ввёл лекарство.

Затем добавил лекарство в капельницу Хэ Дачжуана и вышел.

Дворецкий Цзинь стоял снаружи, увидев доктора Гоу, он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

С тех пор доктор Гоу не разговаривал с ним.

Каждый день он вёл себя так, будто дворецкого не существует.

Дворецкий Цзинь посмотрел на двоих в комнате, затем на место, где ушёл доктор Гоу. Постояв несколько мгновений, он достал телефон и набрал номер.

Гао Чжибо был ошарашен, когда получил звонок от дворецкого Цзинь.

<http://bllate.org/book/16150/1447821>